

— Вроде ничего, сегодня он принес мне воду для ног и завтрак. Если посмотреть на это, он вполне неплохой человек.

— Ты не забыл, кто выгнал тебя ночью на холод, а утром устроил так, чтобы ты упал в воду? Нога болит от холода, а он просто помогает с водой и едой, и ты уже говоришь, что он хороший?

Услышав это, Лю Шу снова почувствовал сожаление. Он вспомнил всё, что Цинь И делал с ним за эти годы, и понял, что это не может быть простым совпадением. Один или два раза — еще куда ни шло, но это происходило уже неизвестно какой раз. Очевидно, это было намеренно.

— Скажи, я ему чем-то насолил? Почему он так поступает? Секунду назад он добрый, как обычный друг, с которым можно поболтать, а через миг ведет себя так, будто я ему должен, и постоянно меня унижает. — Чем больше он думал, тем больше злился, но перед Цинь И ему приходилось прогибаться. Он не мог позволить себе потерять последнюю надежду остаться в этой сфере, иначе он бы давно не терпел такое обращение.

Опустив голову на стол, Лю Шу внезапно осенила идея, смешная и детская, но если бы она осуществилась, это принесло бы ему огромное облегчение.

Если он не сможет приблизиться к Е Си, и она не захочет иметь с ним ничего общего, Лю Шу решил забрать свои накопления и уехать к бабушке. А если перед отъездом Цинь И продолжит так себя вести, он, пожертвовав жизнью, вступит с ним в драку и будет избивать его до смерти, или же ночью, пока тот спит, накроет ему голову и нанесет несколько ударов, а затем сбежит с горы.

Думая об этом, он невольно улыбнулся, и на душе стало легче. Тань Жун, сидевшая напротив и евшая, с недоумением посмотрела на него:

— Тебя обижают, а ты радуешься? Я все это время за тебя переживала, а ты, оказывается, сам этого хочешь. В следующий раз не буду помогать.

— Мы уже не дети, он не настолько глуп, чтобы просто обижать людей. Это его натура — мелочность. Или, может быть, у него реально проблемы с головой.

Лю Шу просто высказал свои мысли и чувства, но Тань Жун, услышав это, так испугалась, что даже перестала есть. Она наклонилась к Лю Шу и тихо спросила:

— Ты же уже несколько дней с ним общаешься, неужели ты ничего не заметил? У него правда проблемы с головой?

Лю Шу покачал головой:

— Не знаю, просто он похож на человека с раздвоением личности.

— На самом деле, я тоже не верю, что Цинь И может быть хорошим человеком. Подумай, в храме нет ни камер, ни наблюдения. Ему не нужно играть, поэтому он и продолжает тебя обижать. Когда через несколько дней начнутся съемки, его отношение, конечно, изменится.

Лю Шу согласился с Тань Жун, но все же считал, что в Цинь И есть и хорошая сторона.

Увидев, что Лю Шу не полностью на ее стороне, Тань Жун продолжила, чтобы переубедить его:

— Ты должен мне поверить, я обычно хорошо разбираюсь в людях, особенно в артистах. В жизни они тоже отлично играют, поэтому я никогда не фанатела.

— Я не говорю, что не верю. Я прекрасно знаю, кто такой Цинь И. Раньше мы снимались вместе, и он без причины пнул меня, из-за чего у меня был синяк! — Лю Шу с возмущением хлопнул по столу, и его симпатия к Цинь И снова упала до нуля.

Настоящий псих!

— Вот видишь, — сказала Тань Жун, видя, как Лю Шу разозлился, и решила высказать свои прошлые обиды. — Я часто выбрасывала остатки еды в обрыв, но почему-то на следующий день старший брат узнавал об этом, и не один раз. Меня наказывали, заставляя мыть посуду на кухне. Это точно он настучал.

Лю Шу с сомнением посмотрел на Тань Жун, думая, что она, возможно, слишком предвзято относится к Цинь И. Насколько он знал, Цинь И не был тем, кто любит жаловаться. Если бы он и правда хотел донести, то больше всех наказаний получил бы сам Лю Шу, а не Тань Жун.

Тань Жун сделала глоток воды и с обидой продолжила, но, увидев сомнительный взгляд Лю Шу, ее губы слегка опустились, а глаза покраснели.

— Ты мне не веришь! — Тань Жун посмотрела на Лю Шу с упреком, и тот опустил взгляд, избегая встречи с ее глазами.

На самом деле, Тань Жун не была настолько обижена, чтобы плакать, но ей хотелось увидеть, как Лю Шу будет чувствовать себя неловко. Почему этот дурак Лю Шу, которого постоянно обижают, всё еще верит Цинь И?

Лицо Тань Жун резко изменилось, она ударила по столу и, указав на Лю Шу, спросила:

— Признавайся! Сколько Цинь И заплатил тебе за этот спектакль?

Лю Шу опешил. С каких пор у них были такие отношения?

В этот момент Цинь И вошел, неся чайник с только что вскипевшей водой. На ходу он сказал, что гонорар Лю Шу платил не он, затем поставил чайник на землю, поднял палку и начал отрабатывать движения.

Нога Лю Шу все еще болела, поэтому Тань Жун разрешила ему не делать сложные элементы. Чтобы он не сидел без дела, за два часа до обеда Лю Шу показал разученные ранее сценическую походку и технику пальцев, после чего Тань Жун отвела его за хижину к обрыву, чтобы потренировать оперный вокал.

— Твой режиссер еще не дал тебе сценарий? Сейчас самое время попрактиковать реплики из него, чтобы потом не тратить время на заучивание.

Только сейчас Лю Шу осознал, что, похоже, забыл все нужные вещи дома у Чэнь Юйши.

— Когда я приехал, я закончил все работы по озвучиванию, сценарии вернул или убрал, но, кажется, забыл тот, что дал мне дядя Чэнь... дома, — Лю Шу застыд опустил голову. Ничего не поделаешь, придется ждать, пока Чэнь Юйши через несколько дней поднимется в горы, чтобы снова попросить сценарий, хотя времени будет в обрез.

— У Цинь И точно есть сценарий, ты можешь попросить его одолжить, — легко предложила Тань Жун. Но Лю Шу боялся что-то просить у Цинь И. Вдруг он, как какой-нибудь надменный президент или холодный принц, просто выбросит вещь, которой пользовался Лю Шу? Это было бы унижительно.

— Ладно, хватит болтать, тренируйся здесь, только не сорви голос, — Тань Жун уходила, оглядываясь на Лю Шу. Пройдя десяток шагов и свернув за угол, она тут же побежала к Цинь И, чтобы ему помешать, задавая кучу бессмысленных вопросов. Цинь И, раздраженный, бросил палку и сел на маленькую скамейку отдохнуть. Тань Жун села на другую скамейку и продолжила спрашивать о том и о сем.

— Лю Шу такой неаккуратный, приехал сниматься, а сценарий забыл. Ты обязательно одолжи ему свой почитать, он и так глупый, если начнет читать сценарий только в день съемок, то точно не уснет, — устав говорить, Тань Жун налила себе воды и, увидев, что Цинь И наконец-то ей ответил, продолжила болтать.

— Лю Шу сказал, что играет роль актера, это отрицательный персонаж. В начале он дружит с главными героями, у него доброе сердце, но судьба не позволяет ему отказаться от задания, и он погибает. Поэтому я и учила вас сценическому бою. Но я не знаю, кого играешь ты, только то, что ты один из главных героев.

Хотя Тань Жун иногда и не любила Цинь И, но перед звездой, великие люди или кумиры, некоторые могут стать двуличными, показывая свою угодливость, проявляя заботу, но часто это лишь поверхностно. А когда приходят в себя, может проявиться отвращение.

Тань Жун не нравился Цинь И из-за его отношения к ней, и она даже подозревала, что он пожаловался на нее старшему брату. Но когда она видела Цинь И, его превосходная внешность и харизма перевешивали все недостатки. Слепленная красотой, она всегда хотела быть ближе к нему, чтобы Цинь И постоянно замечал её, поэтому всегда пыталась привлечь внимание.

Цинь И посмотрел в сторону обрыва за хижинкой, где доносился голос Лю Шу, тренирующего оперное пение. Затем он налил воды в чашку, поставил её в сторону, не выпивая, и начал объяснять Тань Жун свою роль в сериале.

<http://bllate.org/book/16834/1548530>